

**СОВЕРШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ДЕЙСТВИЙ,
КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ ИМ ТОЛЬКО
ПРИ НАЛИЧИИ ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УКАЗАННЫХ
В ЗАКОНЕ ИЛИ ПОДЗАКОННОМ АКТЕ, КАК ФОРМА
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Аннотация. В настоящее время судебная практика квалификации деяний должностного лица, которые он может совершать только при наличии определённых условий, ставится в зависимости от мотива преступления. Предлагается подобное должностное преступление не рассматривать как превышение должностных полномочий, а квалифицировать либо как злоупотребление должностных полномочий, либо как посягательство против личности или против собственности.

Ключевые слова: должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

S. V. Gabeev

**THE COMMISSION BY OFFICIALS OF ACTS THAT
CAN BE PERFORMED ONLY IN RELATION TO SPECIAL
CIRCUMSTANCES PRESCRIBED IN LAW OR A BY-LAW AS
A FORM OF ABUSE OF OFFICE**

Annotation. Currently, the jurisprudence of qualification of acts of officials that he may commit only under certain conditions, is depending on the motive for crime. It is proposed that such official offence is not regarded as an exceeding authority, and qualify as either an abuse of office, or as an attack against the person or against property.

Keywords: white-collar crime, exceeding authority, abuse of office.

Вопросы уголовной ответственности за должностные преступления остаются актуальными на протяжении всей истории российской государственности. Уголовное законодательство России практически всегда устанавливала специальную уголовную ответственность для должностных лиц, совершающих общественно опасные посягательства в связи с занимаемым служебным положением. В действующем УК РФ должностным преступлениям посвящена отдельная глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». За последние двадцать лет законодатель практически вдвое увеличил количество составов должностных преступлений. Судебная практика

по данной категории дел весьма разнообразна, противоречива, особенно в части толкования оценочных признаков состава преступления. Встречаются проблемы в части разграничения смежных составов преступления.

Например, в судебной практике нередко возникает вопрос отграничения превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями. В соответствии с ч. 1 ст. 285 УК РФ под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершённое из корыстной или иной личной заинтересованности, повлёкшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Проблемы отграничения злоупотребления должностных полномочий от их превышения заключаются в должностном статусе субъекта, т. к. полномочия должностного лица складываются не только из его прав, но и возложенных обязанностей. Поэтому выход за рамки полномочий в виде реализации бóльшего объёма прав, чем должностное лицо имеет, либо исполнение обязанностей в большем объёме может одновременно трактоваться как превышение полномочий или как злоупотребление ими [1, с. 654].

В п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» отмечается, что «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями» [2].

Таким образом, суть злоупотребления должностными полномочиями сводится к тому, что должностное лицо совершает действия (бездействие), которые оно может совершать по своему должностному регламенту, т. е. указанные действия (бездействие) входят в круг его должностных прав и обязанностей. Но совершает он эти действия (бездействие) вопреки интересам государственной службы, руководствуясь исключительно корыстной или иной личной заинтересованностью.

При этом судебная практика выделяет такую форму превышения должностных полномочий, как совершение действий, которые могут быть осуществлены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. При данной форме превышения должностных полномочий должностное лицо совершает действия, которые могут входить в круг его полномочий, но только при определённой, описанной в законе ситуации. И в этом плане такое превышение должностных полномочий смешивается со злоупотреблением должностными полномочиями.

П. С. Яни констатирует, что в этом случае мотив корыстной или иной личной заинтересованности, а вернее его наличие при злоупотреблении должностными полномочиями и его отсутствие при превышении должностных полномочий, является единственным разграничивающим признаком этих преступлений [3, с. 13—16]. Этой же точки зрения придерживаются И. А. Гааг и Е. Н. Разыграева [4, с. 258—261].

Иными словами, получается, что юридическая оценка совершения лицом действий, которые оно может совершать при наличии определённых условий, когда они, собственно, отсутствуют, повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, зависит не от определения сути должностного нарушения: злоупотребило лицо полномочиями или всё-таки превысило их, а от мотивов этого должностного правонарушения.

Подобный подход фактически представляет признание злоупотребления должностными полномочиями специальным случаем превышения должностных полномочий. Это не совсем соответствует действительности, хотя бы потому, что грамматическое толкование словосочетания «превышение полномочий» означает выход за какие-то рамки, т. е. совершение действий, которые должностное лицо не имеет права совершать ни при каких обстоятельствах.

Признаваемая многими правоведами и судами как форма превышения должностных полномочий совершение должностным лицом действий, которые оно может совершать только при наличии определённых условий или обстоятельств, полагаем, что таковой не является. Ведь в полномочиях должностного лица эти действия всё же предусмотрены, только совершать оно их может при наступлении определённых условий.

В специальной литературе по рассматриваемой форме превышении должностных полномочий наиболее часто приводятся в качестве примера случаи неправомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, когда отсутствовали необходимые для этого основания, в частности в отношении несовершеннолетнего при отсутствии с его стороны вооружённого или группового нападения. Соответственно, подобные действия со стороны сотрудников полиции рассматриваются большинством авторов как особо квалифицированное превышение должностных полномочий (по соответствующим пунктам ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Если же рассматривать, что данная ситуация подпадает не под признаки превышения должностных полномочий, а является злоупотреблением должностных полномочий, т. е. совершением лицом действий, которые оно может совершать при наличии специальных условий и обстоятельств, вопреки интересам службы, причинившие существенный вред правам и законным интересам гражданину, то квалификация этого деяния будет совершенно иной. В случае если, будут установлены мотивы корыстной или иной личной заинтересованности при совершении действий, которые лицо может совершать только при наличии особых условий, то данное деяние подлежит квалификации по ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями. Если же

мотивы корыстной или иной личной заинтересованности не были установлены либо лицо руководствовалось совершенно иными мотивами, то квалификация должна осуществляться по общим основаниям в зависимости от наступивших последствий и обстоятельств, например, ч. 1 ст. 105, по ч. 2 ст. 108, ст. 111, ст. 112, ч. 2 ст. 114, ст. 115 УК РФ.

Кроме того, решая вопрос о наличии в действиях виновного состава превышения должностных полномочий с применением огнестрельного оружия или специальных средств, следствие и суд должны помнить, что оружие может быть применено правомерно, и в этом случае, какими бы тяжкими последствиями были, должностное лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности.

Полагаем, что следует согласиться с А. И. Каплуновым и С. Ф. Милюковым, что, «если при применении оружия сотрудник... не выходит за рамки ограничений, предусмотренных специальными нормами, то он не несёт ответственности за вред, каким бы он ни был. Специальные нормы не должны выступать лишь в качестве вспомогательного средства при толковании норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление» [5, с. 76]. Если должностное лицо при применении огнестрельного оружия, специальных средств или физической силы чётко руководствовалось положениями статусного закона («О полиции», «О Федеральной службе безопасности» и т. д.), в котором детально регламентируется порядок их применения, то оснований для привлечения к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий нет.

Таким образом, судебная практика применения норм о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий в ситуации, когда должностное лицо совершает деяние, которое оно в принципе имеет право совершать, но только при наличии специальных условий, в случае отсутствия этих условий зависит от установления мотивов совершения этого деяния. В случае установления мотива корыстной или иной личной заинтересованности преступное деяние должностного лица квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями, при отсутствии указанных мотивов — как превышение должностных полномочий. При этом не учитываются признаки объективной стороны, которые свидетельствуют о фактическом злоупотреблении должностными полномочиями, а не об их превышении. Полагаем, что выход из данной ситуации находится в плоскости изменения судебной практики.

На уровне Пленума Верховного суда РФ необходимо дать разъяснения, согласно которым совершение должностным лицом действий, которые разрешаются осуществлять только при наличии предусмотренных законом или подзаконным актом условий, при отсутствии этих разрешающих условий и наступлении общественно опасных последствий, должны рассматриваться как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) только при установлении мотива корыстной или иной личной заинтересованности. В случае установления иных мотивов такого злоупотребления должностными полномочиями, содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях

в зависимости от характера наступивших общественно опасных последствий (например, по ст.ст. 105, ч. 2 ст. 108, 111, 112, ч. 1 ст. 114, ст. 115, 167 УК РФ).

Список использованной литературы

1. Юридическая энциклопедия / под ред. *М. Ю. Тихомирова*. — М., 2001.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: пост. Пленума Верховн. суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Рос. газ. — 2009. — № 207.
3. *Яни П. С.* Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий // Законность. — 2011. — № 12. — С. 13—16.
4. *Гааг И. А., Разыграева Е. Н.* Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2014. — № 3 (59). — С. 258—261.
5. *Каплунов А. И., Милюков С. Ф.* Применение и использование огнестрельного оружия. — СПб., 2003.